

«Хахахахаха, Фишер Тайгер, я знал, что ты весь лаешь и не кусаешься». Толстяк Джо рассмеялся и вытащил откуда-то из-под живота кремневый пистолет.

Фишера не смутила эта последняя попытка Толстяка Джо, он знал силу каратэ рыболодей и не хотел объясняться с мертвецом.

Направив пистолет в руку на висок Фишера, Толстяк Джо улыбнулся. Он не знал, что случилось с предыдущей атакой, но, поскольку эффекта не было, бояться нечего.

«Пятьсот кирпичных кулаков»

Как только было произнесено полное название удара, можно было увидеть ударные волны, исходящие от точки контакта с животом Толстяка Джо. Ударные волны пульсировали во всех направлениях внутри его большого тела, кровь хлынула из всех его отверстий, его кости и органы разлетелись на куски, когда он упал на землю.

Фишер стоял над теперь уже мертвым Толстяком Джо, чувствуя некоторое освобождение сдерживаемого гнева.

«Братя, один мертв, до остальных пока трудно добраться», — торжественно заявил Фишер.

Дзимбэй подошел к Фишеру, положил ладонь ему на плечо, чтобы утешить, прежде чем сорвать кольцо со среднего пальца Толстого Джо.

Выйдя из здания, двое рыболодей увидели, что Марко уже собрал часть рабов.

«Освободите их, мы отправим их сообщить остальным, нам нужно будет двигаться быстро, скоро кто-нибудь заметит пропавших охранников», — скомандовал Фишер, оглядываясь вокруг, пытаясь выяснить, где находится Эзра.

Капля воды быстро двигалась и остановилась прямо перед его головой. Внезапная атака застала эмоционального Фишера врасплох.

«Нам нужно уйти, Эзра знает о ситуации здесь», — объявил Фишер остальным, когда они пробирались в зону рабства, освобождая рабов.

Зазвучала громкая сирена, и в динамике послышался голос. «КОД КРАСНЫЙ, РАБЫ БЕГУТ, повторяю: Рабы убегают»

«Сейчас для Марко самое время взорвать взрывчатку», — сказал Эзра, внезапно появившись рядом с большой группой.

БУМ

«Спасибо, что спасли нас», — некоторые рабы больше не могли сдерживать свою благодарность, рыдая и плача. Остальные были не так счастливы: «Что теперь? вы пришли спасти нас только для того, чтобы нас убили. Жалоба немногих посеяла семена паники среди большой группы.

«Не беспокойся о том, как ты сбежишь, поскольку мы можем вытащить тебя из ошейников, у нас есть свои методы, как тебя уничтожить». Эзра был несколько раздражен, он понимал, что теперь у них есть надежда на побег, но большинство из них все еще были в ловушке страха. Физически ошейников уже не было, но морально они все еще оставались рабами.

«Фишер, Дзимбэй, Марко, я чувствую, что здесь наверху есть море, которое соединяется с морем внизу. Именно так должны были перемещаться корабли. - быстро сказал Эзра.

«Да, есть связь между морем на Мари Джоазе и тем, что внизу, именно так рабы перемещаются на различные мероприятия по блюзу. На северной стороне трущоб должна быть верфь. Если я правильно помню, там должен быть пришвартован большой корабль, он должен быть в состоянии перевозить всех рабов, но у нас нет команды, чтобы плавать на нем, и, более того, вес может стать проблемой, если на борту будет 1000 рабов», — ответил Фишер. .

«Предоставьте плавание мне, давайте поднимем рабов на борт как можно скорее», — сказал Эзра.

«Капитан, похоже, что рабы направляются к демонстрационному кораблю, стоящему в доке возле трущоб. Они понятия не имеют, что этот корабль предназначен только для галочки. К мачтам не прикреплены паруса, а двигатель не использовался уже около 10 лет. Что нам теперь делать, капитан?" — спросил солдат капитана гвардии.

«Спрячьте офицеров вокруг корабля, я хочу, чтобы эта территория была окружена как изолированная. Позвольте им продолжать свой план, пока они не поймут, что все было напрасно. Затем мы нападём и уничтожим их. Я думаю, что убийство нескольких из них поможет другим встать в очередь, — ответил капитан с легкой ухмылкой на лице. Он ненавидел рабов, вырвавшихся на его стражу, и мог смыть этот позор только их кровью.

Длинная очередь рабов наконец добралась до корабля на верфи.

«Всем быстро идти»

«Найди место, где можно встать на корабле»

«ГДЕ ПАРУСА?»

Этот вопрос вызвал еще одно чувство паники, рабы медленно разделились на две группы: те, кто хотел умереть, пытаясь сбежать, и те, кто хотел вернуться обратно в трущобы, чтобы выжить.